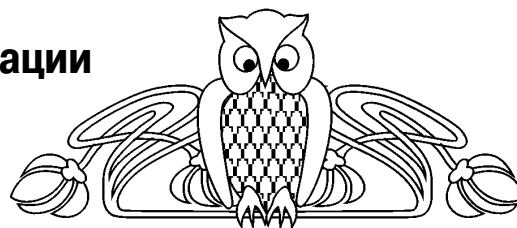

УДК 94(497.2)[19/20]+327.5

Процесс евроатлантической интеграции Болгарии в 1990–2000-е годы

Е. С. Корнев

Корнев Евгений Сергеевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, korenev.es@mail.ru

В статье рассматривается ход реализации политики «открытых дверей» НАТО в отношении Болгарии в 1990–2000-е гг. с учетом происходивших в стране преобразований в социально-экономической и военно-политической сфере, направленных на интеграцию в евроатлантические структуры. Проводится анализ причин, которые вынудили НАТО приступить к переформатированию Восточных Балкан и включению данного субрегиона в свою сферу влияния. Особое внимание уделяется процессу евроатлантической интеграции Болгарии в контексте военно-политической активности Альянса в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: НАТО, Болгария, Балканы, евроатлантическая интеграция.

The Process of Euro-Atlantic Integration of Bulgaria in the 1990–2000s

E. S. Korenev

Evgeny S. Korenev, <https://orcid.org/0000-0002-0299-6652>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, korenev.es@mail.ru

The article examines the progress of the NATO's «open-door» policy's realization towards Bulgaria in the 1990–2000s taking into account the changes in the country in the socio-economic and military-political sphere, which were aimed at the integration into Euro-Atlantic structures. An analysis of the reasons that have forced NATO to begin reformatting of the Eastern Balkans and inclusion this subregion in its sphere of influence is made. Special attention is paid to the consideration of the process of Bulgaria's Euro-Atlantic integration in the context of the Alliance's military-political activity in South-Eastern Europe and the Middle East.

Keywords: NATO, Bulgaria, the Balkans, Euro-Atlantic integration.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-361-365>

В 1990-е гг. Североатлантический альянс начал проводить активную политику «открытых дверей» в отношении государств Балканского полуострова, целью которой являлось установление геополитического доминирования НАТО в регионе. При этом с самого начала реализации интеграционной стратегии Организации Североатлантического договора в Юго-Восточной Европе стало понятно, что процесс сближения постсоциалистических стран с Брюсселем в во-

енно-политической сфере будет идти разными темпами в зависимости от складывавшейся в конкретном государстве ситуации.

Если Словения, вступив в НАТО в 2004 г., стала на тот момент исключением среди всех государств Западных Балкан, находившихся в глубоком социально-экономическом и политическом кризисе, и потому не готовых к членству в Организации, то в восточной части Балканского полуострова уже в самом начале XXI в. оба кандидата на вступление в Североатлантический альянс были практически в одинаковой мере готовы к процессу евроатлантической интеграции. При этом стоит отметить, что Словения все же не являлась главной целью политики «открытых дверей» на Балканах, тогда как Болгария и Румыния в равной степени были значимы для региональной стратегии Североатлантического альянса благодаря своему геополитическому положению и наличию относительно развитой военной инфраструктуры, по сравнению с другими государствами региона.

Нельзя не отметить, что, несмотря на схожий исторический путь, в XX в. оба государства обладали спецификой, с которой НАТО приходилось считаться, особенно на первом этапе их евроатлантической интеграции. Большое влияние на социально-экономическую и политическую обстановку в этих государствах оказали особенности развития режимов Т. Живкова в Болгарии, превратившего свою страну фактически в 16-ю республику СССР, и Н. Чаушеску в Румынии, проводившего достаточно независимую от Москвы политику, предполагавшую в том числе и взаимодействие со странами Запада.

В отличие от республик бывшей Югославии коммунистический режим в Болгарии и Румынии был демонтирован относительно мирно, хотя нельзя назвать проявлением демократии расправу над румынским лидером и его женой и бои между спецподразделениями «Секуритате» и повстанцами в конце декабря 1989 г. в Бухаресте¹. Отсутствие вооруженных конфликтов, формирование политического консенсуса по вопросу о евроатлантической интеграции, относительно высокий уровень одобрения такого внешнеполитического вектора развития страны со стороны населения, предопределили характер политики «открытых дверей», реализовывавшейся НАТО в отношении Болгарии и Румынии.

Стоит отметить, что болгарский пример в контексте реализации интеграционного компо-

нента региональной стратегии НАТО на Балканах продемонстрировал возможность включения в Альянс страны со значительной долей населения, занимающей русофильские позиции. В начале 1990-х гг. это казалось нереальным, однако прозападное руководство, пришедшее на смену коммунистам, практически сразу же провозгласило в качестве своего внешнеполитического приоритета движение в сторону НАТО². Таким образом, политическая элита пыталась добиться сближения с ЕС, чтобы повысить уровень социально-экономического развития страны. Североатлантический альянс при реализации этого сценария должен был выполнить функции гаранта безопасности болгарского государства.

Однако для быстрого перехода к политике евроатлантической интеграции страны требовалось подобрать необходимый инструментарий. С точки зрения работы с болгарским общественным мнением, важным шагом стало создание в апреле 1991 г. Атлантического клуба в Болгарии, который присоединился в октябре 1992 г. к Ассоциации Атлантического договора в качестве наблюдателя³. Этот клуб стал площадкой для организации работы с экспертами и населением, направленной на улучшение образа НАТО. Поскольку у Альянса не было большого опыта в реализации проектов в области общественной дипломатии, именно вокруг этой структуры стали формироваться другие неправительственные организации, пропагандировавшие идею евроатлантической интеграции.

Работа с болгарским общественным мнением на тот момент не являлась приоритетом Брюсселя, намного важнее было установить контакт с Софией на официальном уровне. С этой целью 15 ноября 1990 г. министр иностранных дел Болгарии Л. Гоцев посетил штаб-квартиру НАТО, однако его поездка носила в большей степени ознакомительный характер, и серьезных решений в тот момент принято не было. Заложить полноценную основу в отношениях между Брюсселем и Софией удалось уже в следующем году. 12–14 июня 1991 г. состоялся первый визит генерального секретаря Альянса М. Вёрнера в Болгарию, спустя несколько месяцев с ответным визитом в штаб-квартиру НАТО прибыл болгарский президент Ж. Желев. В ходе этих встреч удалось наладить политический диалог, что позволило приступить к развитию контактов между военными.

Вполне предсказуемо, что Болгария, которая в тот момент уже определилась со своим внешнеполитическим вектором, была в числе постсоциалистических государств, воспринимавших с большим энтузиазмом любые инициативы Брюсселя, нацеленные на развитие партнерства в индивидуальном и коллективном формате. Так, 20 декабря 1991 г. страна приняла участие в создании Совета североатлантического сотрудничества, который позволил развивать диалог по

вопросам безопасности между Альянсом и странами Восточной и Юго-Восточной Европы⁴.

Период 1992–1996 гг. ознаменовался визитами представителей военного командования Альянса в Болгарию и ответными визитами болгарских должностных лиц в штаб-квартиру НАТО, в ходе которых обсуждались перспективы практического сотрудничества между Брюсселем и Софией. Важным событием в этом контексте стало присоединение Болгарии к программе «Партнерство ради мира» 14 февраля 1994 г. Теперь Брюссель мог начинать полномасштабный процесс евроатлантической интеграции страны.

Показателем интереса со стороны Североатлантического альянса по отношению к Болгарии стало ее приглашение на первые в рамках программы «Партнерство ради мира» учения «Cooperative Bridge-94», которые были проведены с 12 по 16 сентября 1994 г. в Польше и объединили в общей сложности 13 государств-членов Альянса и стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Поскольку в этот момент НАТО усиленно готовилась к проведению миротворческих операций на Балканах, для Организации чрезвычайно важно было отработать механизм взаимодействия с государствами-партнерами в подобных ситуациях. Для прозападного руководства Болгарии приглашение болгарских военнослужащих на эти учения было своего рода сигналом о правильном направлении движения в вопросе реформирования национальных вооруженных сил.

Оформившийся к середине 1990-х гг. в политической элите консенсус по вопросу евроатлантической интеграции был закреплен благодаря принятию ряда документов программно-идеологического характера. В частности, 17 марта 1997 г. болгарское правительство приняло Национальную программу по подготовке и присоединению Болгарии к Североатлантическому союзу⁵. Чуть ранее 29 января 1997 г. штаб-квартиру НАТО посетил вступивший в должность президента Болгарии П. Стоянов, который заверил руководство Альянса в лице Североатлантического совета в том, что болгарское общество, проголосовав за него на недавних президентских выборах по сути поддержало курс на евроатлантическую интеграцию страны⁶.

Однако нельзя согласиться с подобными оценками, поскольку граждане Болгарии в основном на тот момент относились к идее вступить в НАТО настороженно. Их поддержка кандидатуры П. Стоянова была связана не с желанием быстрее вступить в Альянс, а с недовольством политикой социалистического правительства под руководством Ж. Виденова в 1995–1997-х гг., которая привела к гиперинфляции и развалу экономики.

В это непростое для Болгарии время процесс ее евроатлантической интеграции только набирал обороты. 8 мая 1997 г. была принята

Декларация о национальном согласии, определившая, что вступление в Североатлантический альянс является внешнеполитическим приоритетом Болгарии⁷. Кажется неслучайным, что подобный документ был подписан именно в день, когда страна вместе с Европой отмечала День Победы, это был своего рода символический жест, сигнализирувавший России о том, что Болгария, несмотря на культурно-историческое единство народов, в очередной раз в своей истории готовится перейти в антироссийский лагерь.

Болгарское руководство всерьез рассчитывало получить приглашение вступить в Альянс уже на Мадридском саммите Организации летом 1997 г. Однако этого удостоились только Венгрия, Польша и Чехия. Своего рода ударом по самолюбию болгарских евроатлантистов стал тот факт, что Болгария не была даже формально обозначена в Мадридской декларации в качестве государства достигшего наибольших успехов в развитии демократии и верховенства закона, в документе речь шла только об успехах других кандидатов на членство в Альянсе: Румынии и Словении, а Болгария лишь подразумевалась в списке стран Юго-Восточной Европы⁸.

На наш взгляд, такое решение можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в тот момент Болгария находилась в состоянии глубокого социально-экономического кризиса и не могла обеспечить необходимый уровень финансирования своих вооруженных сил. Во-вторых, болгарская армия к середине 1990-х гг. деградировала настолько, что реформировать ее по стандартам НАТО в короткие сроки было нельзя. В-третьих, в условиях, когда значительная часть населения страны еще не поддерживала вступление Болгарии в Альянс, требовалось организовать информационно-пропагандистскую работу при помощи прозападных СМИ, для того чтобы повысить уровень поддержки идеи евроатлантической интеграции и создать представление о том, что сами болгары определяют свое будущее.

Очевидно, что в контексте втягивания Альянса в процесс силового разрешения конфликтов на Балканах роль Болгарии в региональной стратегии Организации резко возросла во второй половине 1990-х гг. Особенно важна была болгарская позиция по вопросу о возможной операции НАТО против СРЮ. Содействие со стороны Софии могло существенно снизить финансовые затраты союзников при проведении кампании. В этой связи неслучайной кажется интенсификация политического диалога на высшем уровне. В частности, в 1996–1999-х гг. Болгарию трижды посетил генеральный секретарь НАТО Х. Солана. В ходе его визитов вопросы, связанные с перспективами евроатлантической интеграции страны, обсуждались уже в контексте ее возможного подключения к миротворческим операциям Альянса в регионе. Эти дипломатические усилия Брюсселя

не прошли даром. Болгария приняла решение предоставить свое воздушное пространство для самолетов Альянса.

Находясь на саммите НАТО в Вашингтоне в апреле 1999 г. и, по всей видимости, уже ощущая свою страну членом Организации, болгарский президент П. Стоянов сделал следующее заявление: «В течение двух лет после саммита в Мадриде Болгария доказала, что для нее атлантическая интеграция является главным приоритетом. Принятая концепция национальной безопасности и оборонная доктрина полностью основаны на этом приоритете. Реформа вооруженных сил получила мощный толчок. Здесь я хотел бы категорично заявить: еще до того как стать полноправным членом НАТО, Болгария твердо решила придерживаться принципа атлантической солидарности. Я строго убежден, что превращение таких стран, как Болгария, Словения, Румыния или Македония, в полноправных союзников является основным элементом стратегического успеха НАТО в ЮВЕ»⁹.

Вот как месяцем позже оценил роль Болгарии на Балканах в контексте завершившейся операции «Союзная сила» генеральный секретарь Альянса Х. Солана: «Болгария играет важную роль в совместных усилиях, направленных на то, чтобы положить конец Косовскому кризису и в стимулировании взаимодействия и содействия, нацеленного на создание долгосрочной стабильности в Юго-Восточной Европе. Поддержка и деятельность Болгарии в этих областях высоко оцениваются Альянсом»¹⁰. По сути Х. Солана хотел сказать, что благодаря решению болгарского руководства предоставить воздушный коридор самолетам государств-членов НАТО, эффективность операции против Югославии повысилась, а затраты на ее проведение снизились. Естественно, такой вклад в «общее» дело стал решающим фактором успеха евроатлантической интеграции страны.

Необходимо отметить, что в это время Союз демократических сил вместе с другими правыми партиями, входившими в коалицию «Объединение демократических сил», однозначно определились со своим отношением к вопросу евроатлантической интеграции и к действиям НАТО на Балканах, полностью поддержав их. Логично, что именно эти политические силы стали проводниками интересов Альянса в Болгарии.

В то же время Болгарская социалистическая партия даже к концу 1990-х гг. не выработала окончательной позиции в отношении евроатлантической интеграции. Это было связано с тем, что большинство ее членов негативно относились к Североатлантическому альянсу, однако поражение на парламентских выборах 2001 г. продемонстрировало руководству партии, что не только ее внутривнутриполитическая, но и внешнеполитическая повестка дня не имеют поддержки подавляющей части общества, так как болгар-

ские граждане все больше желали сближения с Брюсселем. Следовательно, БСП должна была адаптироваться к новым реалиям или уйти с политической сцены.

Став президентом в 2002 г., социалист Г. Пырванов в определенной степени попытался дистанцироваться от конкретной работы, направленной на евроатлантическую интеграцию страны, поскольку ему лично такой внешнеполитический вектор развития страны, по всей видимости, все же не нравился, о чем свидетельствуют его более ранние заявления об операции НАТО против Югославии. Однако, действуя конъюнктурно и стараясь сохранить и укрепить свою власть, в условиях, когда позиции евроатлантистов и в парламенте, и в правительстве были слишком сильны, он был вынужден согласиться с подобным внешнеполитическим курсом страны, попытавшись лишь смягчить ответную реакцию со стороны Москвы¹¹.

Североатлантический альянс не был серьезно обеспокоен приходом к власти пророссийски настроенного президента-социалиста, так как БСП вновь проиграла парламентские выборы в 2001 г. и не смогла сформировать правительство. Следовательно, и исполнительная, и законодательная власти по-прежнему практически полностью контролировались убежденными «западниками», что придавало Брюсселю уверенность в успешном завершении кампании по интеграции страны в НАТО. В этих условиях болгарские социалисты были вынуждены изменить свои внешнеполитические ориентиры и, прежде всего, отношение к идее о вступлении в Альянс, чтобы не потерять часть электората, поддерживавшего вступление в ЕС и как следствие в НАТО, поскольку в тот момент даже простые жители благодаря пропаганде прозападных СМИ уже понимали, что интегрироваться в Европейский союз без интеграции в Альянс невозможно.

Участие в миссиях и операциях под эгидой НАТО, несмотря на незначительный размер болгарского воинского контингента, позволяло повысить уровень оперативной совместимости национальной армии с подразделениями государств-членов Альянса. В 1997 г. было принято решение об отправке инженерного и транспортного взводов болгарских вооруженных сил в состав голландского контингента СФОР в Боснию и Герцеговину. В октябре 1999 г. Болгария и Голландия подписали меморандум об участии болгарских военнослужащих в миссии СДК опять же в составе миротворческих подразделений Нидерландов. В 2000 г. было достигнуто соглашение с ФРГ о сотрудничестве миротворческих контингентов в Косово.

После терактов 11 сентября 2001 г. в США болгарское руководство заявило о своей готовности поучаствовать в операции Альянса в Афганистане и в 2002 г. отправило своих военнослужащих

в состав МССБ. Болгария не только поддержала усилия Альянса на афганском направлении, но и приняла участие в Иракской кампании США и их союзников. Еще осенью 2001 г. болгарский парламент разрешил американским войскам использовать транзитный потенциал страны и необходимую для оперативных нужд инфраструктуру. В мае 2003 г. Народное собрание утвердило решение отправить болгарский контингент в Ирак, и уже в августе того же года пехотный батальон в составе 480 военнослужащих прибыл в Кербалу.

В итоге, приняв участие в кампании НАТО в Афганистане, а также оказав содействие Альянсу при проведении операций на Балканах, София продемонстрировала свою полную готовность следовать в фарватере геополитических интересов Североатлантического альянса. На Пражском саммите Альянса в 2002 г. союзники наконец-то решили принять Болгарию в ряды Организации вместе с другими государствами Восточной и Юго-Восточной Европы. К этому времени страна смогла продвинуться в области оборонных реформ и улучшила свое социально-экономическое положение, что способствовало общей внутривнутриполитической стабилизации. При этом кандидатура Болгарии не вызвала серьезных споров среди государств-членов Организации¹², поэтому процесс ратификации протокола о ее присоединении к НАТО в национальных парламентах прошел без эксцессов. В результате Болгария стала полноправным членом Альянса в 2004 г.

Однако на этом процесс реформирования болгарских вооруженных сил не завершился. Численность армии была сокращена наполовину всего за 5–7 лет, а ее техническое перевооружение продолжилось специфическим образом. Новая техника практически не закупалась в связи с отсутствием достаточных средств или же приобретались подержанные образцы вооружения у новых союзников по НАТО, а старая, в основном советская, с молчаливого согласия Брюсселя продавалась в страны, которые умели с ней работать (наиболее ярким эпизодом борьбы Болгарии за рынки сбыта вооружений стали поставки ее техники в Грузию перед Пятидневной войной)¹³. Таким образом, вступив в Североатлантический альянс, Болгария существенным образом ослабила свои национальные вооруженные силы, делегировав все полномочия по обеспечению своей безопасности Брюсселю, который получил право использовать ее территорию на свое усмотрение. Практически сразу после вступления страны в НАТО все ее основные военные объекты (аэродромы «Безмер» и «Граф Игнатев», а также базы ВМФ в Варне и Бургасе) прошли определенную модернизацию в интересах Альянса.

Подводя итог, необходимо отметить, что интеграция Болгарии в евроатлантические структуры позволила НАТО выполнить целый комплекс геополитических задач. Во-первых, Североатлантический альянс укрепил свои позиции на Бал-

канах и в Черноморском регионе, так как после вступления Болгарии и Румынии в Организацию, восточная часть Балканского полуострова попала под полный контроль Альянса. Интеграция этих государств позволила Брюсселю наконец-то создать сухопутный коридор, связавший Турцию и европейских союзников, что по сути помогло НАТО преодолеть географическую разобщенность государств-членов в Европе, которая являлась одной из главных проблем Организации в военно-стратегическом плане с 1950-х гг.

Во-вторых, болгарскую территорию теперь можно было рассматривать в качестве своего рода плацдарма при проведении операций США и НАТО на Ближнем Востоке, а также в случае обострения ситуации на Балканах и использовать болгарские военно-воздушные гавани в качестве аэродромов подскока.

И, наконец, в-третьих, вступление Болгарии в НАТО стало важной идеологической победой Брюсселя. России продемонстрировали, что даже страна со значительной частью русофильского населения может достаточно быстро и беспрепятственно быть интегрирована в евроатлантические структуры. Это обстоятельство имело далеко идущие последствия, так как давало возможность НАТО активизировать свою политику «открытых дверей» на постсоветском пространстве среди тех государств, в которых пророссийские настроения были сильны.

При этом необходимо отметить, что сама Болгария не получила серьезных дивидендов от присоединения к Альянсу. С одной стороны, для нее исчезла угроза втягивания в потенциальные конфликты на Балканах благодаря прикрытию со стороны НАТО. С другой стороны, размещение на болгарской территории объектов военной инфраструктуры Североатлантического альянса, имеющих антироссийскую направленность, превратило автоматически Болгарию в гипотетическую цель для Вооруженных Сил РФ в случае конфликта между Россией и Альянсом. Сам же процесс евроатлантической интеграции в 1990–2000-е гг. обнажил проблему внутривнутриполитической стабильности Болгарии. Конфликт между русофилами и русофобами вышел на новый уровень и до сегодняшнего дня продолжает оказывать серьезное воздействие на выбор внешнеполитических ориентиров болгарской политической элитой даже после вступления в НАТО.

Примечания

- 1 См.: Буга В. Румыния на пути перехода от социализма к капитализму. Основные сдвиги в политической жизни // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы : 20 лет спустя / отв. ред. К. В. Никифоров. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 214–215.
- 2 См.: Валева Е. Л. Евроинтеграция Болгарии : проблемы и перспективы // Революции и реформы... С. 300.
- 3 The Atlantic Club of Bulgaria Associated with the Atlantic Treaty Association (ATA) as an Observer. URL: http://www.nato.int/cps/po/natohq/news_23888.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.03.2017).
- 4 North Atlantic Cooperation Council Statement on Dialogue, Partnership and Cooperation. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23841.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.03.2017).
- 5 България в НАТО – историята в дати. URL: http://bginnato.mfa.bg/bulgariainnato_History.html (дата обращения: 15.03.2017).
- 6 Statement by H. E. Mr. Petar Stoyanov President of Bulgaria to the North Atlantic Council. URL: <http://www.nato.int/docu/speech/1997/s970129b.htm> (дата обращения: 15.03.2017).
- 7 Там же.
- 8 Madrid Declaration on Euro-Atlantic Security and Cooperation issued by the Heads of State and Government at the Meeting of the North Atlantic Council. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25460.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.03.2017).
- 9 Речь, произнесена от Президента Петър Стоянов във Вашингтон на 23 апрел 1999 г., по случай 50-та годишнина на НАТО. URL: <http://www.petarstoyanov.com/bg/speeches/rechi/rech-po-sluchaj-50-godishninata-na-nato-washington> (дата обращения: 15.03.2017).
- 10 NATO in the 21st Century. URL: http://www.nato.int/cps/po/natohq/news_27259.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.03.2017).
- 11 Президент Болгарии подчеркнул, что вступление его страны в НАТО не может быть направлено против России. URL: <https://ria.ru/politics/20020920/229064.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- 12 Ivanov L., Atanassova M., Mihaylov N. Building Strategic Partnerships With NATO Member States / Bulgaria for NATO. Sofia. : IRIS, 2002. P. 349.
- 13 См.: Храмчихин А. Румыния и Болгария : армии свалок устаревшей техники. URL: http://rusplt.ru/world/world_10467.html (дата обращения: 15.03.2017).

Образец для цитирования:

Корнев Е. С. Процесс евроатлантической интеграции Болгарии в 1990–2000-е годы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 361–365. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-361-365>

Cite this article as:

Korenev E. S. The Process of Euro-Atlantic Integration of Bulgaria in the 1990–2000s. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 361–365 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-361-365>